

Гарри был первым, кто вышел из общей комнаты в то утро. Это было вполне логично, учитывая, что он всё ещё не проснулся после воскресенья.

Ему было трудно выбросить из головы необычную ночь с Гринграссом. Он учился в этой школе уже пять лет, и это был первый раз, когда кто-то из факультета Слизерин проявил к нему хоть какое-то приличие. Он меньше всего ожидал, что она, со своим высокомерным и могущественным поведением, будет относиться к другим с каким-либо достоинством.

Вся ее манера поведения была для него загадкой - даже если она не ненавидела его из принципа, не похоже, что он не сделал достаточно, чтобы заслужить это. Он испортил ее зелье, опозорил ее перед классом, стоил ей трех дней наказания и пятидесяти баллов за дом. Но, несмотря на все это, вчера вечером она из кожи вон лезла, чтобы помочь ему и даже дала несколько дельных советов.

После этого он так и не смог дописать эссе до конца. Он просто не мог сосредоточиться. Неужели доброта Слизерина действительно так необычна? Или то, что она продемонстрировала, было именно добротой, а не каким-то элементарным кодексом чести, которого придерживаются люди с интеллектом?

Когда он попытался вернуться к работе над эссе, то обнаружил, что переоценил свои возможности, когда сказал, что обойдется без нее. Он мог бы написать его, как обычно, но, как справедливо заметил Гринграсс, это был тот аспект, в котором он не мог позволить себе рисковать удачей. Особенно он не хотел провалиться, ведь тогда он подведет и ее, и себя. Ему пришла в голову мысль обратиться к Гермионе, чтобы она помогла закончить работу, но он все еще не был готов извиняться за свое возмущение прошлой ночью.

К счастью, профессор Трелони, казалось, не заметила его, так как он пришел первым. Он меньше всего хотел иметь дело с ней - и, соответственно, с Дивинити. Остальные ученики пришли в течение следующих пяти минут. Рон появился в дверях, внимательно огляделся по сторонам, пока он не заметил его, и направился прямо к нему.

"Ты должен знать, мы с Мионой перестали ссориться", - сказал он, садясь.

Гарри, совершенно забывший об их размолвке за два дня до этого, лишь хмыкнул в ответ.

"Но она говорит, что было бы неплохо, если бы ты перестал срывать на нас свой характер", - неожиданно продолжил он.

"Я не..."

"Просто передаю сообщение!"

крикнул Рон, не дождавшись ответа. "А ведь она права. Мы не виноваты, Волди, Снейп,

Амбридж, Симус и Гринграсс - все они за тебя переживают. Ты не находишь?"

При упоминании этого имени у него свело желудок.

"Она..."

"Ведьмы и волшебники, которые рождаются с редким природным даром предсказания пророчеств, называются провидцами!" начала профессор Трелони своим обычным милым голосом.

Гарри замолчал, чувствуя одновременно раздражение и стыд за себя.

"Я - прекрасный пример этого, дети! Другие могут включать... О! Не думала, что ты присоединишься к нам, мисс. Гринграсс!"

"Не очень-то ты умеешь предсказывать будущее, да?" ехидно заметил Малфой с задней парты класса, что вызвало разрозненный смех.

Видимо, не очень благодарная за то, что теперь она в центре внимания, Гринграсс пробормотала неубедительное извинение, когда она вошла. С ней была еще одна девушка из Слизерина, которую он не узнал; вместе они присоединились к Пэнси за столом недалеко от задней парты. Хотя он не знал имени другой девушки, он был уверен, что видел их всех вместе раньше, и решил, что эти трое - слизеринский аналог его дружеского трио.

Трелони сделала вид, будто не услышала, как Малфой прервал ее, и возобновила урок с того места, на котором она его остановила.

"Видите ли, студенты, ведь даже тот, кто добр сердцем и говорит, что молится по ночам, может стать волком, когда... когда... ах..."

Внезапная пауза привлекла внимание даже Гарри: он увидел, как профессор на несколько секунд застыла на месте, а затем медленно повернулась спиной к классу. Она рассматривала хрустальный шар позади себя: туман, заключенный в нем, начал светиться и превратил в форму. Опустившись на колени рядом с шаром, Трелони надвинула на нос очки, словно она шептала что-то, что могла услышать только она. Класс затих в обманчивом ожидании, желая поскорее приступить к уроку.

Когда она наконец встала, ее внимание, казалось, было приковано к одному ученику. И, как ни странно, это был не он. Неприятное покалывание прошло по спине, когда Трелони сфокусировал взгляд на Гринграсс. Слизеринская девочка смотрела на него так же холодно и нечитаемо, как и всегда.

"Гептомология!" - продолжила она, как ни в чем не бывало. "Попытки маглов убедить других маглов в том, что они тоже обладают способностями Провидца..."

Когда урок продолжился, взгляд Гарри задержался на светловолосой голове, сидящей в другом конце комнаты. Она не выглядела обеспокоенной маленьким эпизодом с Трелони - хотя в наше время никто не был обеспокоен.

"Рон... - начал он, притворяясь, что они заняты, - что мы на самом деле знаем о Гринграссах?"

Рон поднял глаза от своей сумки с книгами и рассмеялся.

"Они чертовски подходят друг другу. Чарли однажды встречался с девушкой из Слизерина, ты знаешь? Не знаю, рассказывал ли я тебе. Исмельда Мурк. Она была чертовски страшной, я помню. Очевидно, очень извращенная... Наверное, это объясняет, почему он сейчас так увлечен драконами".

<http://tl.rulate.ru/book/106234/3791099>